

Юноша так и продолжал видаться с новой знакомой, так как тренировочная площадка была закреплена за ней, а сам он и не почесался, чтобы найти себе новое место. Однако после первого дня он мало чем мог ей активно помочь, разве что дал еще несколько советов.

Постепенно они прогрессировали и, естественно, юноша справлялся гораздо лучше, просто потому что начал свой путь раньше, так же сказывались превосходящий контроль чакры и более глубокое понимание ее природы, благодаря активному чтению соответствующих трудов.

Он рекомендовал читать и Темари, но она отмахнулась, предпочтя практику текстам. В этом аспекте она походила на самого юного монаха в более нежном возрасте.

Он по-прежнему учился в основном, полагаясь на практику, но теперь ему нравилось пытаться понять, что же именно он делает.

Однажды, примерно через неделю после начала встреч, генин принесла с собой веер. Джинчурики не знал, чего ожидать, в тот первый раз, когда она упомянула о подарке отца, поэтому стальная, узкая прямоугольная пластина, высотой с саму девушку, стала для него настоящим шоком.

Ожидаемо, у куноичи возникли некоторые трудности с перемещением огромного оружия, а у юноши образовалась еще одна возможность поучить ее чему-то новому.

Постепенно Темари научилась укреплять свои мышцы чакрой, а также определять подходящий момент для всплесков энергии, чтобы увеличить силу ударов. Таким образом, она могла размахивать стальным веером, как будто он был сделан из бумаги, как его более традиционные аналоги.

По рассказам знакомой, ее отец был невероятно впечатлен успехами, но, прислушавшись к совету, она не стала упоминать о странствующем монахе.

А, когда блондин узнал, что ее родителем являлся сам Казекаге, то не знал, что и думать. Впрочем, этот факт не особенно изменил его мнение о девушке, чего она подспудно ожидала.

Сабакү осталась полностью довольна этим. Обычно люди избегали ее из-за того, что она была "почтенной дочерью Йондайме-сама". Конечно, имелась и другая очевидная причина, по которой люди сторонились ее компании, но это не имело никакого отношения к ее отцу.

Также юноша не пренебрегал и Мацури, но обе девочки имели слишком много обязанностей и не могли проводить с ним много времени, как того желали.

Эти двое даже не знали друг о друге, благодаря доле стратегического планирования со стороны блондина. Он не представлял, как отреагирует деревня и Казекаге, если выяснится, что он раздает технику кому попало, поэтому предпочитал мудро не рисковать.

Узумаки хотел сохранить свое участие в тайне, а самый прямой путь к этому – держать учениц на расстоянии друг от друга.

Сейчас он как раз заканчивал работу со свитком, который его особенно заинтересовал. В нем описывались старые шиноби Суны, использующие техники ветра и достигшие высочайшего уровня на своем поприще. Они использовали интересный прием: насыщали область чакрой ветра, которую впоследствии и контролировали, лишь непрерывно поддавая тоненький ручеек энергии, не используя ручных печатей. Однако из-за сложности, необходимости больших резервов и многолетних самоотверженных тренировок, это искусство выродилось.

В деревне не осталось ни одного шиноби, практикующего старый метод, или хотя бы стремящегося его постичь.

Внезапно мальчика отвлекся, ощутив появление кого-то постороннего на тренировочном полигоне.

К счастью, он находился в тени дерева, а солнце светило в спину, что несколько скрывало от посторонних глаз. Новоприбывший, мальчик, возможно, на год старше его, с торчащими каштановыми волосами и очень хмурым лицом, немедленно направился к Темари.

Девушка добросовестно выполняла упражнение с листьями, но быстро все прекратила, как только заметила постороннего, не желая демонстрировать результаты.

Состоялся обмен несколькими тихими репликами и пара резко сорвалась с места, умчавшись на выход.

Прекрасно понимая, что разыгравшееся любопытство теперь не позволит сосредоточиться на вдумчивом чтении, Наруто встал и тихо последовал за ними, заставив сякудзэ замолчать. Впрочем, вскоре он потерял ребят из виду среди улиц и толп людей.

Юноша немного привык к Суне, но его знакомая со спутником воспользовались верхними путями, чего он себе позволить не мог, дабы не привлекать лишнего внимания.

Однако вскоре он заметил, что по мере движения улицы становятся все тише, а поток людей – реже. Продолжая идти в прежнем направлении, он вскоре оказался совершенно один среди зданий, что казалось до крайности странным и неправильным: солнце только начинало клониться к закату, еще оставалось полно времени до ночи.

Наконец джинчурики добрался до небольшого парка, окруженного со всех сторон строениями. Скорее даже простой полосы безжизненной, ничем не застроенной, земли.

В центре парка стоял одинокий мальчик, примерно того же возраста, что и Наруто.

Любопытствуя, почему он здесь совсем один, юный монах пошел к нему навстречу. У ребенка были тускло-рыжие волосы, ближе к каштановым, и бирюзово-зеленые глаза, да бледно-белая кожа. Вокруг глаз чернели странные круги, которые напомнили блондину о его собственных отметинах, похожих на усы. Самое примечательное, у него на лбу, над левым глазом, был вытатуирован иероглиф, обозначающий любовь, ярко-красным цветом.

Он сидел, скрестив ноги, положив руки на колени, и почти безжизненно смотрел перед собой в пространство. Время от времени он бормотал что-то, чего Узумаки не мог разобрать, низким хриплым голосом.

Юный оный монах неторопливо устроился в сидячем положении напротив мальчика, ничего не говоря. Через минуту он закрыл глаза, отчасти наслаждаясь идеальной тишиной, пронизывающей это место. Не так уж много в деревне шиноби имелось умиротворенных закутков, особенно в сравнении с Храмом Огня.

- Почему ты пришел? - Голос рыжего разрушил оковы тишины, звуча тихо и бесстрастно.

- Мне показалось, что тут отличное место для медитации. Тихо и спокойно. Нет шума говорящих людей и носящихся туда-сюда шиноби. Редко удается найти такое место в деревне ниндзя.

Мальчик поднял голову, холодно рассматривая незнакомца налитыми кровью глазами. Стало очевидно, что он не спал уже некоторое время.

- Люди избегают меня. Знают, что лучше не приближаться. Иначе их кровь окрашивает мой песок.

Блондин слегка приоткрыл глаза: он не был наивным и прекрасно видел, как рыжий медленно наполняет окружающий песок своей чакрой. За время, проведенное в короткой медитации, он поглотил ее в радиусе метра вокруг себя. Было нечто в чакре мальчика, похожее на его собственную, но, словно... более слабый аналог.

- Почему?

Гаара сохранял бесстрастную маску на лице.

- Мать требует их крови. Убивая, я доказываю миру свое существование.

Наруто медленно кивнул, как будто принимал заявление за чистую монету, чем слегка удивил собеседника.

- Ты думаешь, убийство доказывает твое существование? Что лишение жизни каким-то образом повышает ценность твоей собственной?

Рыжий внезапно зарычал и песчинки начали яростно метаться в воздухе, за исключением небольшого круга вокруг юного монаха.

- Если мама чего-то требует, то я должен делать, иначе... Аaaa! - Мальчик внезапно схватился за голову прямо над татуировкой и начал бормотать себе под нос приглушенным, извиняющимся тоном.

Так же внезапно, как началось, все прекратилось, рыжий снова поднял глаза, на этот раз полные жажды крови, впившись взглядом в блондина.

Юноша продолжал спокойно наблюдать и, не напрягаясь, поглощать чакру вокруг себя.

Их молчаливый поединок взглядов продолжался еще около минуты. Хотя для них этот отрезок времени казался гораздо длиннее.

Наконец, джинчурики Песка улыбнулся, и, хотя не выказал ни капли теплоты, Узумаки поступил зеркально.

- Мама говорит, что ты сильный. Она хочет заполучить твои глаза. Кричит на меня и требует, чтобы я их вырвал, отдал ей.

Блондин приподнял бровь, теперь ему стало любопытно, кем являлась эта "мать".

Внезапно длинные щупальца песка набросились на Наруто, очевидно, намереваясь вдавить его в землю. Однако, как только они оказывались на определенном расстоянии от него, то бессильно осыпались на землю, распадаясь на безжизненные песчинки.

- Ты силен, но никто не может отказать Матери в ее желании! - Мальчик продолжал проводить атаку за атакой.

Юноша оставался совершенно неподвижным, можно сказать, расслабленно высасывая чакру

из песка, да стравливая излишки в землю под собой.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2324008>